

ХАЧАТУР ПАПЯНЦ И ЕГО ПОТОМКИ

ДЖОРДЖ ФАНЬЯН (Кишинев)

В газете «Правда» за 29 августа 1971 г. было опубликовано короткое сообщение, поступившее из Белгород-Днестровского Одесской области, некогда называвшегося на турецкий лад—Аккерманом.

Публикация эта под заголовком «Комплект «Искры»» вызвала большой резонанс и живейший, поныне неослабевающий интерес среди исследователей историко-партийной науки. Приведем полный текст

Рис. 1. Дом Хачатура Папянца в г. Белгород-Днестровском.

публикации с тем, чтобы попутно внести поправки в отдельные неточности, допущенные в спешке ее автором— корреспондентом Одесского радио Бугой Н.: «При ремонте дома № 16 по улице Пушкина рабочие Г. Шинкаренко и М. Котелков обнаружили на чердаке 24 экземпляра ленинской «Искры» за 1901—1903 годы— с 5-го по 42-й номер¹.

Здесь же найдены отдельные оттиски статей газеты, многочисленные экземпляры рукописной и печатной социал-демократической

¹ Допущена неточность, в коллекции были №№ 5—6, 14, 30—42.

литературы. Среди находок — проект Программы РСДРП, разработанный редакциями «Искры» и «Зари»² в 1902 году, работа Карла Либкнехта «Пауки и мухи», рукописные листовки студенческого совета университета в Одессе³, чьи-то личные вещи, блокноты, тетради с цифрами тайнописи.

Этот дом принадлежал, — читаем далее в публикации, — жителю Белгород-Днестровского Христофору Попову⁴. Его сыновья принимали активное участие в революционной борьбе. Один из них — Андрей Христофорович за свое выступление против черносотенцев в 1904 году⁵ на митинге в Одессе был зверски казнен. Возможно, кому-либо из Поповых и принадлежали найденные вещи.

Находки переданы в Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей⁶. Предполагается, что в городе был пункт транспортировки «Искры» в Россию».

Работниками партархива при Одесском обкоме КП Украины составлен подробный перечень извлеченных из тайника материалов, согласно которому, наряду с комплектом газеты «Искра», в них содержится более 60 названий печатных и рукописных социал-демократических изданий: брошюры, отдельные оттиски статей из газеты «Искра» и журнала «Заря», листовки, прокламации, воззвания. Среди них были и рукописные документы, принадлежавшие создателям тайника, в частности, дневники, блокноты и тетради с конспективными записями, справочники, таблицы с цифрами тайнописи и шифровальными ключами к тайной переписке между комитетами РСДРП, действовавшими в условиях глубокой конспирации⁷.

Найденные в тайнике Поповых материалы и документы обогатили героическую историю КПСС еще одной примечательной страницей. Вместе с тем благодаря им стало возможным глубже и шире раскрыть воистину героическую судьбу племени Поповых, прояснить вехи их легендарной жизни и революционной деятельности.

Из всего содержимого тайника, тщательно упрятанного от неусыпного ока царской охранки и сохранившегося в течение семидесяти лет, можно сделать по крайней мере три вывода. Во-первых, оно неопровержимо свидетельствует о том, что в Аккермане — одном из важных промышленных и административных центров Бессарабии на Черном море — уже на заре нашего века возникла и активно действовала социал-демократическая группа, тесно связанная с центрами революционного подполья в Бессарабии и Одессине. Во-вторых, оно показы-

² «Заря» — марксистский научно-популярный журнал, выходивший в Штутгарте в 1901—1902 гг. под редакцией В. И. Ленина.

³ Университет в Одессе в те годы назывался «Новороссийским».

⁴ Он же Папаянц Хачатур Саркисович.

⁵ Ошибка: Андрей Попов погиб в 1905 году.

⁶ Затем все основные материалы были переданы на хранение в партархив Одесского обкома КП Украины.

⁷ А. Костин, Путешествие в историю «Искры» («Юность», № 4, 1976, с. 90).

вает, что в Аккермане, расположенном на ближайших морских путях от юго-западной Европы в Россию, функционировал глубоко законспирированный перевалочный пункт транспортировки из-за границы и распространения в стране ленинской «Искры» и другой революционной литературы. Наконец, несомненным является и то, что семья Поповых во всем этом сыграла роль организующего центра или во всяком случае надежной опоры аккерманской социал-демократической группы.

В дореформенный период Аккерман переживал процесс бурного экономического развития. К концу прошлого века он стал вторым по численности населения и экономическому весу городом Бессарабской губернии. За ним продолжала сохраняться слава «Виноградной столицы» всего приднестровского края. Значительное развитие виноградарства вызвало образование многочисленной прослойки городского пролетариата — рабочих-виноградарей, нещадно эксплуатируемых кучкой местных богачей и колонистов. Развивалось ремесленное производство — гончарное, сапожное, бондарное, хлебобулочное. Возникало все большее количество промышленно-производственных предприятий. В 90-х годах XIX в. здесь уже имелось три сахарных завода, две табачные и четыре ватные фабрики, более семидесяти мельниц. Все большее значение приобретал порт, имевший пять причалов. Действовали до восьмидесяти рыболовецких пунктов⁸. Началось строительство железнодорожной линии, соединившей Аккерман и через него Черное море с губернским центром — Кишиневом.

В. И. Ленин в своем фундаментальном труде «Развитие капитализма в России», касаясь вопроса об образовании на юге и юго-востоке Российской империи множества «рабочих рынков, где собираются тысячи рабочих и куда съезжаются наниматели», указывал, что в Бессарабской губернии таким рынком был и город Аккерман⁹.

Рабочий люд Аккермана был по своему составу многонационален: при преобладающей численности русских и украинцев значительную прослойку в нем составляли молдаване, армяне, греки, болгары, евреи и др. Все они одинаково жестоко эксплуатировались предпринимателями, помещиками и купцами-ростовщиками, жили в постоянной нужде и беспросветной темноте. И само собой понятно, что уже первые отзвуки революционной борьбы, все более широко развертывающейся в промышленных центрах России, нашли отклик в Аккермане, как и в других городах Бессарабской губернии.

Развитие российской революционной социал-демократии и ее все возрастающее влияние на рабочее движение поставили на повестку дня неотложную задачу огромного исторического значения для судьбы назревающей в стране народной революции, задачу создания единой про-

⁸ А. Ключник, Белгород-Днестровский. Одесса, 1977, с. 35.

⁹ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 3, с. 239.

литической партии рабочего класса. Для осуществления этой задачи требовалось прежде всего иметь общероссийский политический орган печати. Им и стала основанная В. И. Лениным за границей газета «Искра», посвятившая весь арсенал своего могучего идейного и организационного воздействия делу создания партии.

В суровых условиях глубокого подполья и кровавого террора, под огнем непрерывных полицейских репрессий и слежек со стороны царских властей ленинская «Искра» блестяще выполнила свою историческую миссию. И это прежде всего благодаря бесстрашию, революционному мужеству и самоотверженности людей ленинской гвардии, которые наперекор неимоверным трудностям и опасностям распространяли ее по всей России, доводили до всех отрядов российского революционного движения. В число таких людей суждено было войти и Поповым.

Кто же были Поповы, чем примечателен их жизненный путь, какой след они оставили в истории?

В середине шестидесятых годов XIX в. во многих районах Закавказья произошли крестьянские волнения, вызванные тяжелыми условиями помещичьей кабалы и произволом чиновничества. Царские власти жестоко расправлялись с участниками этих волнений, многих бросали в тюремные застенки, высылали в Сибирь. Участнику одного из этих событий, уроженцу г. Шуши, тогдашнего главного административного и культурного центра Нагорного Карабаха, двадцатипятилетнему Папянцу Хачатур Саркисовичу удается скрыться от преследования. Скитальческая жизнь в различных районах края приводит, наконец, его в Батуми. Здесь он нанимается рабочим-грузчиком на товаропассажирское судно, совершавшее рейсы в Одессу. В одесском порту он знакомится с виноделом — жителем Одессы Галустом Этикянцем, вскоре становится его помощником, а затем и мужем его дочери Тагун (Домны).

Перед вступлением в брак Папянц, по совету и при помощи своего влиятельного и по-житейски мудрого тестя, в целях исключения возможного розыска «беглого бунтаря», изменяет фамилию, имя и отчество. Папянц Хачатур Саркисович становится Поповым Христофором Сергеевичем. Молодая чета Поповых получает в качестве приданого небольшой дом и старый виноградник в Аккермане, доставшиеся Этикянцу в наследство от его далеких предков, поселившихся в этом древнем городе с незапамятных времен¹⁰.

Так в начале семидесятых годов XIX в. владельцем дома, ныне под № 16 по улице Пушкина г. Белгород-Днестровский, стал армянин из Нагорного Карабаха Христофор Сергеевич Попов. Неутомимый

¹⁰ Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей. Фонд Поповых. Документ «Краткие сведения о жизни и деятельности членов семьи Поповых» (далее — «Краткие сведения...»).

труженик с большими задатками тонкого знатока сельскохозяйственного производства, в частности, виноградарства, он за непродолжительный период становится уважаемым человеком и популярным во всей округе Днестровского прилиманья виноградарем.

История не оставила достоверных сведений о политических взглядах Христофора Сергеевича и практических его действиях в пользу революции. Об образе действий его можно лишь судить по тому, что дом его, в условиях неусыпной бдительности царской охранки и жестоких полицейских репрессий, стал местом хранения и распространения ленинской «Искры» и другой революционной литературы, а дети его воспитывались в духе непоколебимой верности высокому гражданскому долгу и вырастали пламенными революционерами.

У Христофора Сергеевича и Тагуи Галустовны родилось семеро детей, двое из них Левон и Хачик умерли в младенческом возрасте. Четверо сыновей — Александр, Андрей, Леон, Михран и дочь Елена (Егина) получили высшее образование, стали революционерами и погибли на боевом посту¹¹.

Тагуи Галустовна окончила в Одессе гимназию, владела несколькими иностранными языками, обладала музыкальными способностями. Воспитанная в духе лучших традиций армянской патриархальной семьи, она несла на своих плечах все бремя семейных забот, проявляла жертвенную преданность семье, всю себя отдавала воспитанию детей. Она умерла в 1900 году в возрасте около 50 лет¹².

Христофор Сергеевич получил образование в Шушинском армянском епархиальном училище, основанном в 1838 г., обладал незаурядными способностями. Он, как и его жена, учил детей трудолюбию, доброте и справедливости. Оценивая явления окружающей действительности с позиции крестьянской психологии, он наивно веровал в то, что первопричина всех социальных зол общества — в отсутствии у людей доброты. Жизнь движется добром, наставительно говорил он, значит, не нужно жалеть себя для добрых дел. Он безвыездно прожил в Аккермане много лет, был одним из уважаемых руководителей местной армянской общины. Умер в 1924 г. в возрасте 83 лет, похоронен в Аккермане. Надмогильный памятник ему с лапидарной надписью на армянском языке на Белгород-Днестровском кладбище ныне взят под государственную охрану¹³.

Многочисленные литературные и архивные источники свидетельствуют¹⁴ о том, что все упомянутые выше пятеро детей Поповых с ранне-

¹¹ А. Костин, указ. соч.

¹² «Краткие сведения...».

¹³ Там же.

¹⁴ О Поповых опубликовано в различных журналах и газетах около двухсот статей и материалов, издана документальная повесть Б. Винокура, Чрезвычайное по-

го возраста принимали самое деятельное участие в революционном движении, отдали жизнь борьбе за счастье народа, торжество великого дела ленинской партии.

Большое влияние на формирование характера детей Попова оказали В. Л. Марат, Р. С. Землячка, Д. И. Ульянов и другие деятели социал-демократического подполья юго-запада России начала XIX в¹⁵.

Рис. 2. Качатур Саркисович Папяц (1840—1924).

Рис. 3. Александр Христофорович Попов (1874—1921).

Старший сын Александр Христофорович еще в гимназические годы примыкает к социал-демократической группе в Аккермане. Вместе с братом Андреем и сестрой Еленой он организует у себя дома молодежный литературно-художественный кружок и под его прикрытием проводит занятия по изучению «Коммунистического манифеста» и другой марксистской литературы. Участники кружка устраивали политические диспуты, писали и тайно распространяли листовки, в которых описывали бедственное положение трудящихся Бессарабии, призывали

ручение (М., 1974); в ряде музеев страны созданы постоянные экспозиции; документальные материалы о них хранятся в Центральном госархиве Октябрьской революции и строительства СССР (фонд Р-9571, опись № 1, ед. хр. 1—177), в партархиве при Одеском Обкоме КП Украины (фонд 13, описи №№ 1 и 2), в отделе фондов Белгород-Днестровского историко-краеведческого музея и др. (См. библиографию «Л. Х. Попов—первый руководитель Советского Красного Креста», М., 1977).

¹⁵ «Краткие сведения...».

их к борьбе против эксплуататоров и душителей свободы. Позже к кружку примкнули и другие братья Поповых—Леон и Михран¹⁶.

Будучи студентом юридического факультета Новороссийского университета, а после его окончания, работая в Одессе, Александр продолжает революционную деятельность, проявляя себя как незаурядный и смелый пропагандист марксизма. В начале 1917 г. за распространение революционных листовок и антивоенную пропаганду среди моряков он был схвачен и брошен в тюремные застенки. На допросах он подвергался тюремщиками зверским пыткам и истязаниям, в результате его здоровье было подорвано. После революции он вышел из

Рис. 4. Андрей Христофорович Попов
(1876—1905).

Рис. 5. Леон Христофорович Попов (1881—1919).

тюрьмы тяжело больным, но принял участие в установлении Советской власти в Одессе, отличился в борьбе с белогвардейцами и иностранными интервентами, получил новые физические травмы. Последние годы жизни работал на одесском Главпочтамте. Умер в 1921 г.¹⁷

Второй сын X. С. Попова— Андрей шел в ногу со своим старшим братом, ведя большую подпольную работу по созданию и подготовке

¹⁶ Там же.

¹⁷ А. Костин, указ. соч.

боевых дружин и революционных отрядов самообороны. Вступил в РСДРП в 1901 г. будучи студентом Новороссийского университета. Активный участник первой русской революции, он на одном из митингов революционных масс в одесском порту в 1905 г. выступил с пламенной речью, в которой гневно осудил реакционную политику царского самодержавия и палаческие действия его опричников, призвал к решительной борьбе за победу революции. После митинга озверелые черносотенцы схватили его, избили до полусмерти и утопили в море¹⁸.

Жизнь, полная невзгод и тяжелых испытаний, выпала на долю Елены Христофоровны Поповой. Получив первые уроки революционной борьбы в Аккермане в годы гимназической учебы, она становится активной участницей первой русской революции 1905—1907 гг. уже будучи студенткой медицинского факультета Петербургского университета. Здесь она подружилась со студентом юридического факультета университета, с сыном известного народовольца Иннокентия Федоровича Климина—Борисом и вышла за него замуж. В 1911 г за революционную деятельность супруги Климины были сосланы в Сибирь, где Елена потеряла мужа и троих детей, умерших от дистрофии¹⁹.

Горе и лишения не сломили мужественную женщину. После революции она возвращается в Москву и с новой силой отдается работе. Но горе преследует ее и здесь: в 1919 г. скончался ее брат Леон, а в 1921 г.—брат Александр, и почти одновременно она узнает, что престарелый одинокий отец, потеряв всех сыновей и выплакав глаза, ослеп. По ходатайству наркома иностранных дел Чичерина Елена Христофоровна получила визу румынских властей и в 1921 г. выехала к отцу в Бессарабию²⁰, насильственно отторгнутую в 1918 г. от Советской Родины королевской Румынией при поддержке западных империалистических держав.

Как указано выше, в 1924 г. на 83-м году жизни умер Христофор Сергеевич. Начинается новая полоса тяжелой, полной тревог жизни одинокой женщины-врача в условиях румынской оккупации края. В Аккермане, Татарбунарах, в с. Париж (ныне Веселый Кут Арцызского района) она работает участковым врачом, входит в связь с местным революционным подпольем и, встав вновь в ряды его активных борцов, включается в их борьбу за воссоединение Бессарабии с Советским Союзом. Она самоотверженно работает по оказанию медицинской помощи жертвам татарбунарского восстания в 1924 г. и других выступлений трудящихся Бессарабии, жестоко подавляемых оккупантами, выполняет другие опасные поручения комитетов бессарабского коммунистического подполья²¹.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Краткие сведения...».

²⁰ Там же.

²¹ «Ленинская искра» (орган Арцызского райкома Компартии Украины и Райсовета народных депутатов Одесской области), 28. III. 1978; Б. Д. Петров, Врач-большевик («Здоровье», 1971, № 12).

После воссоединения Бессарабии с Советским Союзом Елена Христофоровна Полова-Климина становится одним из организаторов советского здравоохранения в Аккермане. В 1940—1941 гг. она пишет письма-воспоминания в Москву единственному племяннику— сыну Леона Христофоровича Андрею, приглашает его приехать в край своих предков, прикоснуться к бесценным реликвиям их революционных деяний²². Но началась Великая Отечественная война.

Рис. 6. Егинэ Христофоровна
Полова-Климина (1879—1944).

Рис. 7. Микхран Христофоро-
вич Попов (1883—1910).

Елена Христофоровна, несмотря на возможность эвакуироваться в тыл страны, остается во временно оккупированном фашистскими захватчиками Аккермане и до конца выполняет свой патриотический долг. И когда в августе 1944 г. под очистительный гром пушечной канонады доблестной Советской Армии оккупанты стали отступать на запад и приказали ей следовать вместе с ними, она ответила им решительным нет. За это, за верность Советской Родине озверелые гитлеровцы тут же застрелили 65-летнюю женщину-врача²³, прошедшую тернистый, но славный путь революционерки.

²² Там же.

²³ Там же.

Забегая вперед и несколько нарушая принятую нами хронологическую последовательность, укажем, что самый младший брат Поповых—Михран Христофорович, родившийся в 1883 г., тоже оставил заметный след в революционном движении. Идя по стопам старших братьев и сестры, он принимает активное участие во всех делах революционной студенческой молодежи в Аккермане и Одессе. В 1906 г. он вступил в РСДРП и почти одновременно с братом Леоном Христофоровичем в 1910 г. окончил медицинский факультет Новороссийского университета. Получив должность земского врача, он выехал на Волыньшину, где по заданию партийного комитета вел большую революционно-пропагандистскую и санитарно-просветительную работу среди трудящихся крестьян. Но вскоре Михран Христофорович заболел тифом и скончался²⁴.

Видным деятелем общероссийского революционного движения, пламенным большевиком ленинской гвардии был средний брат Поповых— Леон Христофорович, родившийся в 1881 г. Предполагается, что именно он был главным организатором тайника—перевалочного пункта на чердаке отцовского дома по распространению в Бессарабии и других районах юго-запада России ленинской «Искры» и другой революционной литературы, издаваемой за границей и местными комитетами РСДРП²⁵. В 1904 г. Леон Христофорович вступает в ряды партии большевиков, выделяясь как последовательный марксист-ленинец и один из признанных руководителей местных организаций РСДРП. Царская охранка заводит на него дело, устанавливает за ним секретное наблюдение, добивается исключения его из Новороссийского университета, на естественном отделении физико-математического факультета которого он учится²⁶. Спустя год Леона Христофоровича по протесту студенчества и либеральной профессуры вновь принимают в университет, но уже на медицинский факультет. За годы учебы он является одним из руководителей университетской ячейки РСДРП, ведет большую революционно-пропагандистскую работу среди рабочих, моряков и студенчества, принимает активное участие в революционных битвах в Одессе в годы первой русской революции 1905—1907 гг.²⁷

Окончив в 1910 г. университет, Леон Попов в последующие четыре года работает врачом в Аккермане, Татарбунарах, Херсонщине, сочетая медицинскую практику с неугасимой деятельностью в революционном подполье²⁸. Здравствующая ныне старейшая жительница Белгород-Днестровского, член партии с 1929 г., Н. Ф. Шестакова, лично знавшая врача-революционера в годы работы в Татарбунарах, пишет,

²⁴ «Краткие сведения...».

²⁵ А. Костин, указ. соч.

²⁶ Б. Д. Петров, указ. соч.; Б. Дружаев, Сердце, отдавшее революции («Моряк», 18.XI.1977).

²⁷ Там же

²⁸ Там же.

что «...часто можно было встретить и днем и ночью озабоченных крестьян, робко стучавших в окно к доктору», который им «никогда не отказывал... Память о необычайном докторе живет в народе и сейчас»²⁹.

Когда разразилась первая империалистическая война, Леон Попов становится в ряды большевиков, действовавших в войсках западного фронта. По заданию партии он развертывает напряженную революционно-пропагандистскую работу среди солдат и медперсонала. В годы войны он избирается председателем фронтового комитета, а затем и военно-революционного комитета Красного Креста западного фронта, ответственным редактором фронтовой газеты «Красный Крест»³⁰.

Активный участник Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций, делегат I, II, III IV, V Всероссийских съездов советов, Леон Христофорович после победы Октября занимает ряд ответственных постов. Он первый председатель Всероссийского Красного Креста, основатель и главный редактор газеты «Известия ЦК РОККа», активный участник первого Всероссийского съезда советских журналистов, руководитель всех учреждений Красного Креста Москвы и Московского округа, член Всероссийской эпидемиологической комиссии, депутат Московского Совета, организатор учреждений здравоохранения в ряде районов молодой Советской республики³¹.

Гневно разоблачая оппортунистов, пытавшихся опорочить революцию, он бросал им в лицо слова, полные революционного оптимизма. «Надо уметь видеть то, на что смотришь, и смотреть не только на то, что видишь»³². «Верьте,— говорил он.— и расскажите всем, что на Знамени большевиков начертано: Мир, Земля, Воля!»³³.

Друг и соратник многих выдающихся деятелей славной ленинской когорты— Мясникяна, Держинского, Свердлова, Фрунзе, Семашко, Енукидзе, Камо (Тер-Петросян), Чичерина, Луначарского, Цхакая и других, Леон Попов безотказно выполнял любые задания партии, отдавая всего себя порученному делу. Он всегда был там, где требовались его ум, воля, знания, огромный революционный опыт и организаторский талант.

В 1919 г. грозной опасностью для молодой Советской республики, раздираемой белогвардейской контрреволюцией и иностранными интервентами, стал сыпной тиф. Партия бросила лозунг: «Все на борьбу с сыпняком!» По заданию В. И. Ленина в эту борьбу включается Леон Попов с присущей ему энергией и преданностью. Он формирует эпидемиологические отряды, налаживает их деятельность на местах, посто-

²⁹ Н. Плотный, Революцией призванный («Колхозное слово», 8. IX. 1977).

³⁰ Б. Д. Петров, указ. соч.

³¹ Там же

³² Н. Плотный, Люди с горячими сердцами («Колхозное слово», 29. IX. 1977).

³³ Б. Д. Петров, Л. Х. Попов—первый председатель Советского Красного Креста («Советское здравоохранение», 1965, № 11, с. 15).

янно выезжает в районы, в которых складывается наиболее тяжелая обстановка³⁴.

В июне 1919 г. Леон Христофорович выезжает на Восточный фронт, в штаб командующего М. В. Фрунзе. За Уралом, в сибирском городе Ишиме, он организует госпиталь и, не щадя себя, борется за спасение жизней воинов Красной Армии. В этой поистине героической борьбе, спасая жизнь других, он заразился сыпным тифом и 15 декабря 1919 г. скончался³⁵. С большими воинскими почестями он был похоронен в г. Ишиме. На обелиске с барельефом Л. Х. Попова, установленном на его могиле, высечены слова: «Дело нашей партии было делом всей его жизни»³⁶.

Один из ближайших соратников Леона Попова, старый большевик-врач А. Н. Терентьева писала о нем: «...высокообразованный марксист, блестящий агитатор и прекрасный организатор, глубоко принципиальный и в то же время чрезвычайно скромный наш комиссар был настоящим ленинцем, человеком большой души и пламенного сердца»³⁷.

«Опытный революционер-подпольщик», «Один из лучших врачей Красного Креста», «незаурядный и обаятельный человек», «один из образованных марксистов-ленинцев» — такими словами характеризует Л. Х. Попова хорошо знавший его лично академик АМН СССР В. Н. Терновский³⁸.

Перед отъездом на Восточный фронт для выполнения чрезвычайного поручения В. И. Ленина, партии, Леон Христофорович на обороте своей фотографии сделал для единственного годовалого сына Андрея завещательную надпись: «Будь похож на меня делами»³⁹. Живущий ныне в Москве Андрей Леонович Попов — врач, ученый, журналист — справедливо считает, что завещание его легендарного отца обращено не только к нему лично; оно адресовано всем его сверстникам, всем последующим поколениям строителей коммунизма, обязанным свято хранить и приумножать героические традиции славной ленинской гвардии большевиков.

Советская Родина, Коммунистическая партия воздают должное памяти своего замечательного сына. Один из кораблей серии «Ленинская гвардия», бороздящий воды от Азовского и Черного морей до далеких берегов Атлантики и Тихого океана, называется «Леон Попов». Красивая набережная улица Белгород-Днестровского также названа его именем. Здесь же, на стене дома № 16 по улице Пушкина, принадлежавшего Поповым, установлены две мемориальные доски, увековечившие его имя.

34 Б. Д. Петров, Врач-большевик; его же, Л. Х. Попов — первый председатель Советского Красного Креста.

35 Там же.

36 Б. Винокур, указ. соч.

37 «Советское Приднестровье», 28. VI 1967.

38 «Советский Красный Крест», 1972, № 4, с. 8—9.

39 А. Костин, указ. соч., с. 91.

чивающие их фамилию и подвиг по созданию на его чердаке уникального тайника для хранения и распространения ленинской «Искры» и другой революционной литературы. Имена Поповых обрели бессмертие.

ԽԱԶԱՏՈՒՐ ՊԱՊՅԱՆՅՐ ԵՎ ԵՐԱ ՀԵՏՆՈՐԴԵՐՐ

ՋՈՐՋ ՅԱՆՅԱՆ (ՔԻՂՆԵ)

Ա մ փ ո փ ու մ

1971 թ. Բելգորդ-Դենեսորովսկ քաղաքի (նախկին Ակերման) Պուշկինի փողոցի № 16 տան վերանորոգման ժամանակ, որը պատկանում էր Լեոնային Հարարաղի Շուշի քաղաքում ծնված հաշատուր Սարգսի Պապյանցին (Խրիստաֆոր Սերգեյի Պապով), տանիքում հայտնաբերվել է գաղտնարան, որտեղ գտնվել են 1901—1903 թթ. լենինյան «Իսկրայի» կոմպիլեկտները և այլ սոցիալ-դեմոկրատական գրականություն: Խ. Պապյանցի ընտանիքի ճակատագիրը շատ ուշագրավ է: Խաշատուր Պապյանցը XIX դ. 60-ական թվականներին Շուշիում մասնակցել է հակապետական շարժումներին և հետպնդումներին խուսափելու համար ստիպված փախել է Օդեսա: Այնտեղ նա փոխել է անունն ու ազգանունը, ամուսնացել և սարա հիմնավորվել Քեսարաբիայի նահանգի Ակերման քաղաքում:

Խ. Պապյանցի զավակները՝ Ալեքսանդրը, Անդրեյը, Լեոնը, Միհրանը և Հենդինեն, վաղ հասակից նվիրվում են հեղափոխական պայքարին ու զոհվում մարտական պատերազմում: Երանց շարքում ամենավաղ դեմքը 1904 թ. կուսակցության անդամ բժիշկ Լեոն Պապյանցն էր: Նա մասնակցել է ռուսական երեք հեղափոխություններին, քաղաքացիական պատերազմին, մեծ ավանդ է ներդրել երիտասարդ սովետական հանրապետությունում առողջապահական գործի կազմակերպման ասպարեզում, եղել է սովետական կարմիր խաչի ընկերության կազմակերպիչն ու առաջին նախագահը: